

К этому моменту Му Сычэнь окончательно осознал базовую логику городка и Большого Глаза.

Во-первых, по неизвестным причинам Большому Глазу требуется множество последователей, чтобы славить его, — именно в этом заключается предназначение прислужников и Последователей.

Во-вторых, для усиления своей мощи Большому Глазу нужны души Еретиков. Чем свободнее и сильнее дух человека, не верующего в него, тем больше пользы он приносит.

В-третьих, чтобы не стать жертвой других монстров божественного уровня, Большой Глаз должен поддерживать функционирование этого городка как своего рода защитный кокон. Здесь ключевую роль играют Столпы. А для поддержания их работы необходимы негативные эмоции обычных людей: отчаяние и скорбь.

Разобравшись в этой логике, найти местоположение Столпа стало гораздо проще.

Му Сычэнь размышлял, слушая рассказ Шэнь Цзюэ о том, что произошло после их прибытия в санаторий. Они с товарищем попали сюда вместе, оба стали пациентами, но разошлись во мнениях относительно того, стоит ли становиться врачами. Шэнь Цзюэ категорически отказывался причинять вред другим: он не желал ни заражать членов семьи, ни сводить с ума здравомыслящих пациентов. Его же спутник считал, что жертвы неизбежны. В итоге Шэнь Цзюэ остался в палате, а его товарищ успешно стал врачом. Хотя Шэнь Цзюэ не одобрял методов друга, они выработали план: врач искал Столп внутри санатория, а Шэнь Цзюэ, готовый в любой момент стать жертвой, оставался в палате.

— Стать жертвой? — переспросил Му Сычэнь.

Шэнь Цзюэ, несмотря на свое уродство, спокойно улыбнулся:

— Там, где скапливается больше всего отчаяния, и находится Столп. Мы проанализировали ситуацию и пришли к выводу: скорее всего, Столп скрыт в офисе на первом подземном этаже, где оформляют выписку.

— Почему вы так решили?

Шэнь Цзюэ пояснил:

— Эта больница не дает реального способа уйти. Так называемые баллы вклада — лишь условие, позволяющее временно покинуть стены санатория и вернуться в жилье, чтобы на следующий день снова оказаться здесь и повторять то же самое. Как ты думаешь, в какой момент человек испытывает наибольшее отчаяние?

— Когда надежда, казалось бы, уже близка, но рушится в одно мгновение, — решительно

ответил Му Сычэнь.

Лягушачьи глаза Шэнь Цзюэ блеснули, словно он одобрил ответ, и он кивнул:

— Именно так. Мы считаем, что здесь существует лишь один способ выбраться окончательно — выписаться.

Му Сычэнь понял его мысль, но выразил сомнение:

— Я понимаю. Вы считаете, что пациенты, оформляя выписку, думают, что обрели свободу, но вместо этого их ждет не освобождение, а гибель. Но ведь условие выздоровления — вера в Большой Глаз и превращение в безумца. В таком состоянии пациент готов принести себя в жертву ради него, так откуда взяться отчаянию?

В глазах Шэнь Цзюэ промелькнуло недоверие:

— Ты и правда лишен элементарных знаний. Разве ты не знаешь, что вера не противоречит эгоизму, а безумие — жажде жизни? У всего есть цена. Последователи верят в Великую Сущность лишь ради защиты. Какими бы безумными они ни стали, их вера зиждется на том, что следование за сущностью поможет им выжить. И чем сильнее вера, тем глубже отчаяние при угрозе жизни. Пациенты — люди с твердой волей, они не хотели склоняться перед Большим Глазом. Если они сломались, значит, цена была огромной. И когда такой человек обнаруживает, что даже после предательства собственных принципов он не может покинуть больницу — какое отчаяние его охватит? Это азбука после Великой Катастрофы. Откуда ты взялся, чужак, и как вообще дожил до сегодняшнего дня?

Му Сычэнь мог лишь неловко улыбнуться. Он не хотел объяснять про игроков и перемещение между мирами — в этом безумном мире такие разговоры не имели смысла. Игроки здесь не имели привилегий; они подвергались такой же опасности, как и жители городка.

Видя, что Му Сычэнь не желает откровенничать, Шэнь Цзюэ тактично заметил:

— Ладно, раз у тебя есть Тотем и Он доверяет тебе, значит, доверяю и я.

Му Сычэнь с облегчением выдохнул. Общаться с Шэнь Цзюэ было приятно — умный, хладнокровный и проницательный, он вызывал симпатию, если не обращать внимания на его выпученные глаза.

— Раз за неделю ты собрал столько информации, почему выбрал меня в напарники? — спросил Му Сычэнь. — Ты уже пациент, если уверуешь в Большой Глаз, сможешь найти Столп, верно?

Шэнь Цзюэ покачал головой:

— Ты забыл: как только я уверю, я сойду с ума и не смогу уничтожить Столп. К тому же для разрушения Столпа нужен Тотем. Чтобы выписаться, мне придется стереть этот Тотем, и тогда я потеряю способность к разрушению. Мне нужен напарник с твердой волей, смекалкой и хладнокровием. Ты идеально подходишь.

Му Сычэнь смутился от такой похвалы. Следуя логике Шэнь Цзюэ, он понял план:

— Твоя цель в том, чтобы я сопровождал тебя при выписке, мы вместе встретились со Столпом, и я его уничтожил?

— Приятно иметь дело с умным человеком, — отозвался Шэнь Цзюэ.

Му Сычэнь нахмурился:

— Но если мы так поступим, ты...

Шэнь Цзюэ спокойно улыбнулся:

— Я никогда не боялся жертв. Я боюсь лишь бессмысленных жертв.

В этот миг сквозь пугающую внешность Шэнь Цзюэ Му Сычэнь словно увидел человека с благородными чертами лица и возвышенным духом. Даже лишившись человеческого облика, Шэнь Цзюэ оставался верен своему имени — чистому, как луна после дождя. Му Сычэнь сжал кулаки: он не хотел, чтобы Шэнь Цзюэ стал жертвой.

— Ты понял, что нужно делать? — спросил Шэнь Цзюэ.

Му Сычэнь кивнул:

— Найти способ дополнить правила, добавить пункт о том, что при выписке пациента может сопровождать член семьи, а затем действовать по плану.

Шэнь Цзюэ облегченно рассмеялся:

— Судьба еще не отвернулась от меня, раз я встретил тебя перед самым погружением в безумие. Если повезет, мы завершим задание в эту ночь, верно?

— Я сделаю все, что смогу, — ответил Му Сычэнь, крепче сжимая кулаки.

Согласно данным Яо Ванпина, до четырнадцати часов врачей в санатории нет — они рыщут по Городку Ока в поисках новых пациентов, чтобы самим не превратиться в членов семей. С

четырнадцать до девятнадцати тридцати — время процедур, иногда приходят Последователи для помощи. До четырнадцати часов Му Сычэнь должен найти способ изменить правила.

Помимо этого, у него был еще один план. Он хотел спасти Шэнь Цзиюэ. Пусть это наивно, пусть это глупость человека из мирной эпохи — Му Сычэнь был непреклонен. Шэнь Цзиюэ заставил его понять: в этом жутком мире важнее всего хранить верность своим принципам. Му Сычэнь вырос в другом мире и не мог принять логику этого — в этом заключалось его упрямство. И он решил сохранить его, ведь это единственное, что отличало его от остальных. С киркой и Тотемом Цинь Чжоу его план не был лишь воздушным замком — у него был шанс.

Му Сычэнь прижал руку к груди, давая себе клятву.

Все двери палат в санатории были закрыты, но, в отличие от пациентов, члены семей, волонтеры и врачи могли свободно перемещаться по зданию, хотя и в пределах своих зон. Врачам было позволено покидать санаторий до четырнадцати часов, волонтеры строго следовали графику, а члены семей могли находиться лишь на первом этаже, этаже врачей и этаже палат.

Му Сычэнь попытался спуститься вниз, но путь преградил густой туман — лестницы будто не существовало. Был лифт, но кнопки позволяли выбрать лишь первый, четвертый или седьмой этажи.

— Лифт идет вниз, на какой этаж? — В кабине стоял волонтер. Выглядел он странно: глаза плотно закрыты, а на лбу росли два отростка, похожих на усики, на концах которых красовались еще две глазницы.

Любой другой человек, увидев такое, наверняка потерял бы самообладание, что лишь усилило бы его заражение. Но Му Сычэнь, уже привыкший к облику Шэнь Цзиюэ, счел это вполне терпимым — по крайней мере, от него не разило гнилью и он сохранял человеческие очертания.

— Четвертый, — ответил Му Сычэнь, решив поискать улики там.

Волонтер нажал кнопку. Му Сычэнь присмотрелся к нему и заговорил:

— У тебя необычные глаза. Как ты этого добился?

Большинство волонтеров выглядели нормально, поэтому вопрос Му Сычэня не прозвучал странно. По логике местных, стоило бы назвать глаза красивыми, но Му Сычэнь не мог переступить через себя, поэтому выбрал слово необычные.

— Правда? — Волонтер был в восторге. Он потрогал глаза на лбу: — Раньше я был слепым, с рождения не мог открыть глаз и не знал, как выглядит мир. Когда я помог Последователю

Пернатого Ока вылечить пациента, он подарил мне эти глаза!

Неудивительно, что они напоминали лягушачьи глаза Шэнь Цзиюэ — они были добыты у пациентов.

— Значит, у тех, кто выписался, можно забрать глаза? — спросил Му Сычэнь.

— Конечно, у них их все равно много, — естественно ответил волонтер. — Последователь Пернатого Ока часто крадет их у пациентов. Если хочешь такие же, помогай ему чаще, может, он и тебя одарит. Смотри, как неудобно — у тебя глаза только спереди, а на затылке тоже стоило бы завести парочку.

Му Сычэнь едва не лишился рассудка от услышанного. Прижав руку к груди, он спросил:

— У Последователя Пернатого Ока так много глаз, потому что он их собирает?

— Возможно, — прошептал волонтер, приблизившись к его уху.

Лифт прибыл на четвертый этаж. Му Сычэнь вышел, не забыв бросить:

— Поговорим в следующий раз!

— Здорово! Мне здесь так скучно, никто не хочет со мной общаться, — радостно отозвался волонтер.

Двери закрылись, и приветливое выражение лица Му Сычэня мгновенно сменилось ледяным. Он всегда считал, что у Последователя Пернатого Ока слишком много глаз, и думал, что это дар Большого Глаза. Теперь же стало ясно: скорее всего, все они были отобраны у пациентов. Этот санаторий не только служил местом для Столпа, но и, возможно, использовал волю стойких пациентов для взращивания демонов.

На четвертом этаже, помимо кабинетов врачей, было много палат. Му Сычэнь прошел мимо них прямо к кабинету лечащего врача Шэнь Цзиюэ. Он помнил, что Яо Ванпин когда-то добавил полезное правило, роясь в документах врачей — возможно, и здесь найдутся зацепки.

Му Сычэнь изучил записи: лечащего врача звали Кэ И. Он нашел нужную дверь и постучал. В это время врачи обычно отсутствовали, и если бы никто не ответил, Му Сычэнь решил прорываться силой. Но стоило ему постучать, как дверь отворилась изнутри.

Перед ним стояла знакомая девушка — та самая, что под влиянием Большого Глаза едва не выколола себе глаза. Му Сычэнь опустил взгляд на табличку на ее груди. Там четко значилось: Врач: Кэ И.

<http://bllate.org/book/20573/2055861>